

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Лебедева Ильи Андреевича (иерея) на тему:
«Основной принцип соборности как «единство во множестве»
и его реализация в современной Русской Православной Церкви»,
представленной на соискание ученой степени кандидата теологии
по научной специальности 26.00.01 — «Теология»

Актуальность диссертационной работы И.А. Лебедева несомненна. Без истинного понимания соборности как диалектического сочетания единства и множественности невозможна правильная трактовка сущности Православной Церкви в ее эмпирическом и трансцендентном проявлениях, сущности церковной жизни. Реальное состояние церковной соборности детерминирует адекватную оценку состояния общественного организма в целом. Через исследование категории «соборность» проясняется внутренняя сторона православного христианства, задачи, стоящие перед ним. Учение о соборности способствует активизации церковной жизни клира и мирян, их сплочению, что на сегодняшний день является важнейшей задачей.

Тема соборности особенно актуальна для многонациональной поликонфессиональной России. Реализация соборного принципа единства во множестве для нашего государства значима в плане мирного сосуществования людей разных культур, различных вероисповеданий. Исследование темы соборности актуально также для правильного выстраивания государственно-церковных отношений, чтобы в дальнейшем избежать имевших место в истории России ошибок бюрократизации Церкви, формализации ее жизни.

Работа представляет собой оригинальное научное исследование. Цель работы – прояснение сущности принципа соборности, анализ развития темы соборности в русском богословии и отечественной религиозной философии; исследование реализации принципа соборности в современной Русской Православной Церкви – успешно реализована. Исследование проведено на высоком научно-теоретическом и практическом уровне. Достоверность полученных результатов обеспечивается тем, что работа выстроена в опоре на авторитетные источники: книги Священного Писания, православную патристику и тексты канонического свода, работы классиков русской

религиозной философии; труды современных отечественных и зарубежных авторов, церковные периодические издания и нормативные документы Русской Православной Церкви. Кроме того, достоверность обеспечена применением эффективной методологии.

Главное достоинство работы – ее глубина и фундаментальность. Впервые комплексно и систематизировано исследован генезис принципа соборности как «единства во множестве» от его становления в Ветхом Завете до реализации в современной Русской Православной Церкви. Значимо то, что принцип соборности рассмотрен в синтезе богословской и религиозно-философской мысли. Безусловно, в орбиту кандидатского диссертационного исследования невозможно включить всех отечественных мыслителей, писавших о соборности, но диссертант сосредоточился на ключевых религиозных философах, представителях различных направлений: славянофильства, всеединства, философии жизни, персонализма. Автор явно поскромничал: блок «Новизна исследования» следовало бы дополнить проведенным на высоком уровне компаративным анализом религиозно-философских трактовок соборности. Диссертант избрал в качестве базисной концепцию соборности А.С. Хомякова и мастерски сопоставил данную концепцию с соборными интуициями П.А. Флоренского, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева. При этом диссертант не ограничился простой трансляцией идей указанных мыслителей, но подошел критически к их воззрениям, что еще раз подчеркивает самостоятельный характер работы.

Положительно следует оценить и сочетание теоретического рассмотрения концепта соборности с анализом практической реализации принципа соборности в деятельности современной Русской Православной Церкви. Достоинством работы является филиганный язык диссертации. Материал изложен точно, ясно, в сочетании с умелым применением научной терминологии.

Указав на достоинства работы, мы должны обратить внимание на некоторые ключевые выводы диссертации, которые считаем спорными, открытыми к полемике. Так, мы не можем согласиться с излишне оптимистичной оценкой состояния соборности в современной Русской

Православной Церкви. Осмысляя генезис соборности, автор строго следует собственной схеме: подавление соборности Церкви в Синодальный период, затем – эпохальный Поместный собор 1917-1918 годов, открывший путь к возрождению соборных начал, невозможность реализовать соборной потенциал Русской Православной Церкви в советскую эпоху и, наконец, после освобождения Церкви от тоталитарного советского гнета, – широкая дорога к возрождению соборности в современный период: «С конца 1980-х годов и по сей день активная актуализация соборного потенциала русского Православия» для диссертанта «очевидна». Считаем, как раз не очевидна. Автором в должной мере не учтен (за исключением самой общей оговорки в конце текста) такой негативный аспект, как колossalная атомизация российского общества. Социальная энтропия нарастала на протяжении всего XX столетия и, к сожалению, достигла своего апогея именно в настоящее время. Диссидент разделяет позицию лидера славянофилов, что социально-историческим воплощением принципа соборности на протяжении практически всей русской истории (до XIX века включительно) выступала сельская община, являющая собой живую солидарность людей, участие в жизни друг друга. Вслед за славянофилами В.В. Розанов, Ф.М. Достоевский и многие другие видели в русской общине основу «единого народного духа», без общины не мыслили России. Но именно для русской сельской общины история XX века оказалась катастрофичной. После революции 1917 г. произошло насильственное механическое соединение крестьян в колхозах, где доминировало жесткое административное давление и, как следствие, нивелировалась внутренняя духовная свобода, ответственность, где духовная жизнь сводилась к экономическим потребностям масс при пониженном чувстве ценности и силы личности. Государственная стратегия индустриализации привела к уничтожению деревни как социального института, а с ней и сельской общины, уже 30-е годы XX века (время массовых репрессий) демонстрируют необратимые ментальные трансформации – уничтожение общинного сознания крестьянства. Массовая миграция в города привела к тому, что люди, отрываясь от своих общин, на новом месте уже не образовывали живого единства.

Особенно катастрофичны для общинного сознания оказались девяностые – нулевые годы. Тотальное разобщение явилось, во-первых, следствием хаоса – социального, экономического, политического; во-вторых, результатом огромного расслоения и массовой пропаганды индивидуализма и потребления. Исчезли последние проявления «местной» общинности – на уровне домов, дворов. Современная реальность такова, что большая скученность людей в мегаполисах парадоксально сочетается с абсолютной атомизацией, когда сосед не знает соседа. Кроме того, тотальная цифровизация жизни, массовый уход в виртуальность обернулись общением одинокого индивида с экраном монитора или смартфона.

К сожалению, на Церкви, являющейся неотъемлемой частью общества, неизбежно отразилось это колоссальное разобщение. Во многих приходах мегаполисов годами на Божественных Литургиях бок о бок стоят люди, не знакомые друг с другом. Вряд ли в этом случае можно говорить о взаимной любви как онтологической основе соборности. Диссидент транслирует взгляды митрополита Антония (Блума) на сущность церковной соборности: «Подобно тому, как в семье никто не остается равнодушным к радости или несчастью одного из членов семьи, так же и в Церкви нет (не должно быть – Л.И.) «частных треб», но радость крестин, венчания, либо печаль надгробная на отпевании должны «охватить» всех прихожан» (С. 73). Очевидно, подобный идеал далек от современных российских реалий.

Возможно, такое разобщение является самой трагической латентной потерей XX века для России. Соборность есть специфическая черта русского менталитета. Атомизация влечет необратимый слом национальной ментальности, а, следовательно, подвергается угрозе национальной русской идентичность. Да и в целом, без чувства общности нет и нации – есть население, безликое, открытое любым экспериментам над собой.

Меры, предпринимаемые современной Церковью для возрождения соборности (утверждение документов, открытие новых внутрицерковных институтов и интернет-порталов для широкого обсуждения церковных проблем), в будущем могут сыграть свою положительную роль. Но мы не согласны, что само по себе принятие этих документов и учреждение

профильных внутрицерковных ведомств, увеличение количества архиереев и членов межсоборного присутствия можно трактовать как свидетельство положительной динамики соборности.

Исследуя генезис принципа соборности в русской религиозной философии, докторант не учел такую негативную тенденцию, как постепенная глобализация данного принципа и, как следствие, превращение «соборности» в абстракцию, отвлеченную философией. Уже воспевшие русскую общину славянофилы в итоге соблазняются вселенскими мессианскими задачами русского народа. В русской христианской философии 2-й половины XIX – начала XX веков тема соборности приобретает еще более глобальный смысл. По мнению автора, философия всеединства В.С. Соловьева «выходит за рамки» исследуемой соборной проблематики (С. 118). Это не так. Именно имеет в том негативном смысле, что школа В.С. Соловьева ради абстрактного всеединства пожертвовала не только русской общиной, но и в целом русским этносом. У В.С. Соловьева принцип соборности приобретает всеохватывающее значение. Ф.М. Достоевский считал русскую общину основой и зародышем великого и всеобщего согласия. Но и этот главный почвенник в итоге творческой жизни мечтает о вселенском братстве на краю человеческой истории. В XX веке предметом интереса отечественной философии стал Космос (русский космизм). В общем, в русской философии тему живого братства живых людей заслонили идеи глобальные: мессианского вселенского призыва, апокалипсиса, эсхатологии, всеединства, Космоса, Евразийской цивилизации как целого.

Утвердившаяся в советское время коммунистическая идеология как «единственно верная», увы, унаследовала тот же глобализм мысли. Постулируя всемирное братство всех угнетенных народов на земле, эта идеология одновременно породила небывалое социальное взаимное отчуждение, классовую войну, в которой брат шел на брата. И в современной постсоветской России вновь возродились вселенские мессианские упования, вытесняющие тему живой общности людей. Но как верно отмечал Ф. Достоевский, нет ничего проще, чем любить сразу все человечество. И нет ничего труднее, чем любить конкретного человека, живущего рядом.

Таким образом, учитывая большой интерес диссертанта к исследуемой проблеме, учитывая его значительный научно-творческий потенциал, мы рекомендуем в дальнейших исследованиях актуальной соборности учесть отмеченные выше негативные социально-исторические, ментальные и религиозно-философские тенденции.

Высказанные замечания являются авторской позицией официального оппонента, имеют частный характер и николько не умаляют достоинства диссертационной работы И.А. Лебедева. Выводы диссертации достоверны и основаны на большом количестве авторитетных источников. Соискатель подтвердил и доказал вынесенные им на защиту положения, имеющие научную и практическую значимость.

Содержание автореферата и опубликованных И.А. Лебедевым статей соответствует основным положениям диссертации.

ОСНОВНОЙ ВЫВОД: представленная к защите диссертация отличается высоким теоретическим уровнем, новизной и практической значимостью, отвечает требованиям п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства России от 24.02.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 1 октября 2018 г. № 1168). Автор рецензируемой диссертации И.А. Лебедев заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – «Теология».

Профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
(г. Нижний Новгород), профессор, доктор философских наук
по специальности 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

Парилов Олег Викторович
16 февраля 2021 г.

Адрес места работы оппонента: 603022, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 17А; тел. +7(831) 433-58-99;
e-mail: olegparilov@yandex.ru

ПОДПИСЬ О.В. Парилова
ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦИАЛИСТ
ПО КАДРАМ

Е.Е. Ушакина